

Признаки «систематичность», «неоднократность», «злостность» в Уголовном кодексе РФ и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ

И. А. Юрченко,

кандидат юридических наук,
доцент Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В ряде случаев наступление уголовной ответственности за преступление связывается с такими признаками, как систематичность, неоднократность или злостность. Кроме того, согласно положениям Общей части Уголовного кодекса РФ (УК РФ) злостность и систематичность поведения лица могут повлечь замену наказания более строгим видом либо отмену условного осуждения, условно-досрочного освобождения или принудительных мер воспитательного воздействия. Однако следует признать, что уголовное законодательство, судебная практика и наука весьма противоречивы в определении и разграничении указанных понятий.

В Общей части УК РФ систематичность закрепляется в ст. 74 и 90, а в Особенной части УК РФ она рассматривается в статьях в двух смыслах: как признак самого общественно опасного деяния она включена в составы преступления, предусмотренные ст. 117, 232, 241, а как признак деятельности, в которую вовлекают лицо, — в ст. 151, 240. Согласно примечанию к ст. 232 УК РФ под систематическим предоставлением помещений в данной статье, а также в ст. 241 УК РФ понимается предоставление помещений более двух раз. Такое же понятие систематичности содержалось в раннее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 25 сентября 1979 № 4 (в ред. от 25 октября 1996 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР»¹, согласно п. 14 которого «истязание состоит в умышленном систематическом (более двух раз) нанесении потерпевшему побоев либо совершении иных насильственных действий, характер которых свидетельствует об умысле лица на причинение потерпевшему особой мучительной боли или страданий». Неоднократное же нанесение легких телесных повреждений (легкого вреда здоровью — по действующему уголовному законодательству) или побоев «не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основание для квалификации действий лица как систематических, истек срок давности для привле-

чения к уголовной ответственности либо к лицу за эти действия ранее уже были применены меры административного взыскания и постановления о применении таких мер не отменены».

В настоящее время Верховный Суд РФ в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 2 апреля 2013 г.)² под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия понимает «неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка» (п. 32).

В соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может вынести решение об отмене условного осуждения в трех случаях: 1) если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности; 2) если условно осужденный в течение испытательного срока систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности; 3) если условно осужденный скрылся от контроля.

Поход к определению признака систематичности в уголовно-исполнительном законодательстве является неоднозначным. Согласно ч. 5 ст. 190 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) (в ред. от 28 ноября 2015 г.)³ систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. Исходя из этого определения, систематичность связана, во-первых, с временным критерием (нарушения должны быть совершены в тече-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Российская газета. 2011. 11 февр.

³ Российская газета. 1997. 16 янв.

ние года, пока они сохраняют свои правовые последствия) и, во-вторых, для этого достаточно всего лишь двух нарушений общественного порядка (хотя согласно общему подходу к понятию систематичности нарушений должно быть минимум три).

Представляется, что в данном случае имеется в виду не систематичность, а повторность нарушения общественного порядка. В действующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ отсутствует разъяснение по поводу того, что понимать под нарушением общественного порядка. В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. “О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства” и от 15 октября 1982 г. “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР”»⁴ отмечалось, что основанием для отмены условного осуждения могут явиться нарушения, характер которых свидетельствует о том, что осужденный своим поведением, отношением к труду не оправдал оказанного ему доверия (мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах либо систематическое нарушение трудовой дисциплины, прогул без уважительных причин, появление на работе в нетрезвом состоянии и т.п.) (п. 5). При этом систематическими нарушениями общественного порядка следует считать такие, которые в течение установленного испытательного срока совершались условно осужденным три раза и более, если хотя бы два из них повлекли обоснованное применение мер административного взыскания или общественного воздействия, после чего он вновь совершил нарушение (п. 6).

В настоящее время в судебной практике под нарушениями общественного порядка понимаются только те административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, ответственность за которые предусмотрена гл. 20 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ). Так, Судебная коллегия по уголовным делам Хабаровского краевого суда признала обоснованным постановление Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре об отмене условного осуждения Д. в связи

с систематическим нарушением общественного порядка: он в период с 11 мая по 4 июня 2012 г. привлекался к административной ответственности за пять случаев совершения мелкого хулиганства и один раз — за появление в общественных местах в состоянии опьянения, за что ему выносились предупреждения об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда⁵. Постановлением Ижморского районного суда Кемеровской области от 25 февраля 2016 г. Ф. отменено условное осуждение в связи с тем, что осужденный систематически нарушал общественный порядок и был привлечен к административной ответственности 2 декабря 2015 г. по ч. 1 ст. 20.1 и 13 января 2016 г. — по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ⁶.

В апелляционном постановлении № 22-537/2016 от 12 мая 2016 г. по делу № 22-537/2016⁷ Липецкий областной суд, признавая обоснованным постановление Левобережного районного суда г. Липецка от 23 марта 2016 г. об отмене условного осуждения В. в связи с систематическим нарушением им общественного порядка, указал, что «после вынесения официальных предупреждений о возможности отмены условного осуждения и продления испытательного срока В., не сделав для себя должных выводов, продолжил нарушать порядок отбывания условного осуждения и вновь совершил административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, за которые подвергался административному наказанию в виде штрафа и административного ареста», поэтому у суда первой инстанции имелись достаточные основания для отмены назначенного В. условного осуждения и для направления его в места лишения свободы для исполнения назначенного приговором суда наказания.

Таким образом, в ч. 2 и 3 ст. 74 и п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ имеются в виду административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, предусмотренные гл. 20 КоАП РФ.

Обстоятельством, отягчающим административную ответственность, является повторное совершение однородного административного правонарушения, т.е. совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со ст. 4.6 КоАП за совершение однородного административного пра-

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение № 22-4035/2012 от 4 октября 2012 г. по делу № 22—4035/2012 Хабаровского краевого суда // URL: <http://sudact.ru>.

⁶ Апелляционное постановление № 22-2688/2016 от 12 мая 2016 г. по делу № 22-2688/2016 Кемеровского областного суда // URL: <http://sudact.ru>.

⁷ Апелляционное постановление № 22-537/2016 от 12 мая 2016 г. по делу № 22-537/2016 Липецкого областного суда // URL: <http://sudact.ru>.

вонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП). Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁸ однородным считается правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершенные правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Следовательно, одним из оснований отмены условного осуждения является повторное совершение административного правонарушения, за что лицо привлекалось к административной ответственности по статьям гл. 20 КоАП РФ.

Необходимо ч. 3. ст. 74 УК РФ изложить следующим образом: «Если условно осужденный в течение испытательного срока совершил повторное нарушение общественного порядка, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда».

Соответственно, первое предложение из ч. 5 ст. 190 УИК РФ должно быть исключено, а в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» следует включить п. 65.1: «Руководствуясь пунктом 2 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях под совершением повторного нарушения общественного порядка следует понимать совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена главой 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за совершение административного правонарушения, предусмотрен-

ного главой 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (пункт 2 части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)».

Под систематическим неисполнением обязанностей условно осужденным УИК РФ понимает: 1) совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года; 2) продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом (ч. 5 ст. 190). Определяя различным образом понятие систематичности в отношении нарушения общественного порядка и неисполнения обязанностей, законодатель не только ставит под сомнение общепризнанный количественный показатель систематичности, как правильно отмечается в литературе⁹, но и нарушает саму концепцию этого признака как совокупности нескольких (более двух) деяний, относя к систематическому неисполнению обязанностей их длительное, но однократное, неисполнение (более 30 дней).

Проводя аналогию с понятиями продолжаемого и длящегося преступления, в первом случае можно говорить о систематичности действий (бездействия) условно осужденного при наличии двух критериев — временного (в течение года) и количественного (более двух раз), а во втором случае признак систематичности как таковой отсутствует, поскольку бездействие условно осужденного заключается в «длящемся» неисполнении обязанностей.

Также с точки зрения логики не ясно, чем руководствовался законодатель, когда в отношении одних и тех же обязанностей, перечисленных в ч. 5 ст. 73 УК РФ, возлагаемых на лицо при условном осуждении (в обязательном порядке) и при условно-досрочном освобождении (по усмотрению суда), по-разному определил основания отмены условного осуждения (*систематическое* неисполнение возложенных на условно осужденного судом обязанностей — ч. 3 ст. 74 УК РФ) и условно-досрочного освобождения (*злостное* уклонение от исполнения обязанностей, возложенных судом на условно-досрочно освобожденного, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера — п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ). Представляется, что в ч. 3 ст. 74, ч. 7 ст. 79 УК РФ и ч. 5 ст. 190 УИК РФ следует отметить не только систематичность, но и длительность (более 30 дней подряд) неисполнения лицом возложенных на него обязанностей.

Необходимо указать на традиционно используемую в законодательстве (ст. 232 УК РФ)

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Коровин Е. П. Признаки антиобщественных действий в составе преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ // Альманах современной науки и образования. 2015. № 5 [95]. С. 96.

и разъяснениях Верховного Суда РФ неудачную формулировку признака систематичности как совершение определенных действий «более двух раз». Представляется, что более точным будет заменить ее на словосочетание «три и более раз».

Таким образом, в соответствии с уголовным законом и его толкованием Верховным Судом РФ совершение виновным деяния три и более раз образует признак систематичности. В юридической литературе и судебной практике количественный показатель систематичности дополняется временной и качественной характеристиками этого признака.

По мнению С. А. Иванова, качественный критерий систематичности определяется следующими обстоятельствами: 1) внутренняя связь между деяниями, образующими систематичность, которая выражается в едином умысле и направленности на достижение одной цели; 2) причинение вреда одному и тому же объекту уголовно-правовой охраны или потерпевшему; 3) тождественность деяний, составляющих систематичность; 4) совершение деяний одним и тем же лицом; 5) деяния могут быть оконченными преступлениями или не являться преступными¹⁰.

По поводу временной характеристики автор отмечает, что между систематическими деяниями разрывы во времени должны быть кратковременными, но устанавливать конкретные сроки С. А. Иванов считает нецелесообразным, предлагая оставить это на усмотрение суда¹¹. В целом систематичность определяется им «как вид единого сложного преступления, состоящего из многократных (трех и более), тождественных, внутренне связанных и согласованных между собой деяний, разделенных на небольшие промежутки времени, каждое из которых может являться оконченным преступлением, но в данном случае выступает в качестве эпизода единого преступного акта, образующего один состав преступления»¹².

Н. П. Попова указывает применительно к составу истязания, что «под систематичностью принято понимать нанесение побоев более двух раз одному тому же лицу, причем, помимо наличия количественного критерия нанесения по-

боев, речь идет и о характерном стереотипном отношении к своей жертве, когда действиями виновного присуще единство умысла, направленного на причинение пострадавшему особых мучений и страданий»¹³. Не соглашаясь с тем, что между различными эпизодами нанесения побоев должен быть незначительный разрыв во времени, автор поддерживает позицию, высказанную еще Верховным Судом РСФСР, согласно которой за совершение деяний, образующих систематичность, не должны истечь сроки давности привлечения к ответственности¹⁴.

Е. В. Сокол полагает, что применительно к ст. 151 УК РФ «понятие систематичности необходимо рассматривать как совершение не менее трех фактов вовлечения несовершеннолетнего в употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ в течение одного года»¹⁵. Такая позиция не вполне основана на законе, так как в указанной норме систематичность касается не деяния виновного, а действий потерпевшего. Высказывается и иная точка зрения, в соответствии с которой «под систематическим употреблением (распитием) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ следует понимать их употребление в течение такого времени и в таком количестве, которое вырабатывает у несовершеннолетнего стойкую привычку к их употреблению, нездоровую привязанность к ним»¹⁶. В данном случае автор не раскрывает количественный показатель систематичности.

В. В. Палий отмечает, что «уголовно-правовое значение систематичности главным образом заключается в том, что предполагает не только повторное совершение каких-либо действий, но и определенную тенденцию в поведении лица, общую линию поведения при сходных по характеру деяниях, внутреннюю их связь»¹⁷. И. С. Алихаджиева считает, что попытки выделения и закрепления в законодательстве универсальных критериев систематичности являются неэффективными, так как это создаст трудности в процессе правоприменительной деятельности.

¹⁰ Иванов С. А. Понятие и юридическая природа систематичности в уголовном праве России // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 157.

¹¹ Иванов С. А. Указ. соч. С. 158.

¹² Иванов С. А. Указ. соч.

¹³ Попова Н. П. Правовые критерии квалификации истязания по уголовному законодательству России // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 1. С. 316.

¹⁴ Попова Н. П. Указ. соч. С. 314–317.

¹⁵ Сокол Е. В. Понятие систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 137.

¹⁶ Коровин Е. П. Указ. соч. С. 97.

¹⁷ Палий В. В. Систематичность: спорные вопросы определения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25–26 января 2007 г. / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2007. С. 142.

Вместе с тем, на ее взгляд, в ст. 241 УК РФ «основным критерием систематичности является повторность преступных действий, их однородность, позволяющая утверждать о сформировавшемся у виновного умысле на неоднократное предоставление помещения для занятия проституцией, а количественный показатель весьма условен»¹⁸. В обоих случаях сомнительным представляется указание авторами на повторность, которая предполагает, что для наличия признака систематичности достаточно всего двух действий лица.

Представляется, что с целью унификации понятия систематичности в примечании к ст. 74 УК РФ, поскольку этот признак встречается впервые именно в данной норме, следует дать следующее его определение: «Под систематичностью в статьях настоящего Кодекса следует понимать совершение общественно опасного действия (бездействия) три и более раз при условии, что каждое из них сохраняет свои правовые последствия». Примечание к ст. 232 УК РФ предлагается исключить.

Неоднократность предусмотрена в качестве составообразующего признака в ст. 151.1, 154, 180, 212.1, ч. 2 ст. 314 УК РФ. В статьях 116.1, 158.1 и 284.1 УК РФ неоднократность как признак деяния не называется, но подразумевается, поскольку к ответственности может быть привлечено только лицо, которое уже подвергалось административному наказанию за аналогичное деяние (деяния). В статье 154 УК РФ понятие неоднократности не раскрывается, а для целей ст. 180 УК РФ признак неоднократности был определен (еще до включения в уголовный закон административной преюдиции) постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»¹⁹, согласно п. 15 которого неоднократность по смыслу ч. 1 ст. 180 УК РФ «предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (при этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара). Применительно к ч. 2

ст. 180 УК РФ неоднократным признается совершение два и более раз незаконного использования предупредительной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, не зарегистрированных в Российской Федерации». В данных разъяснениях неоднократность связана только с количественным показателем — совершение указанных в ст. 180 УК РФ действий два и более раз.

В остальных случаях определение неоднократности дается в примечаниях к ст. 151.1, 212.1, ч. 2 ст. 314 УК РФ, и она связана с привлечением лица ранее к административной ответственности за аналогичное деяние (или деяния) в течение определенного срока.

Розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (примечание к ст. 151.1 УК РФ). В этом случае неоднократность деяния, с которой связывается наступление уголовной ответственности, характеризуется количественным критерием: совершение лицом двух административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ от 31 декабря 2001 г. № 195-ФЗ²⁰ (в ред. от 1 мая 2016 г.), а также временным критерием: период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за первое нарушение.

В ранее действовавшей редакции примечания к ст. 151.1 УК РФ временной показатель составлял 180 дней. Впоследствии содержание примечания было приведено в соответствие со ст. 4.6 КоАП РФ, согласно которой лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления (ст. 4.6 КоАП РФ).

Нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административ-

¹⁸ Алихаджиева И. С. Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией: недостатки конструкции и содержания статей 240 и 241 УК РФ // Вестник Поволжского института управления. 2009. № 3. С. 113—114.

¹⁹ СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Российская газета. 2001. 31 дек.

ных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение 180 дней (примечание к ст. 212.1 УК РФ).

Количественный критерий неоднократности образует совершение лицом минимум четырех административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 20.2 КоАП РФ, а временной критерий составляет 180 дней, в течение которых лицо привлекалось к административной ответственности за совершение трех и более административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ. Сокращение срока давности применения административного наказания противоречит ст. 4.6 КоАП РФ. Кроме того, неудачным является использование в примечании к ст. 212.1 УК РФ формулировки, характерной для признака систематичности, — «более двух раз». Представляется, что законодателю достаточно указать на три случая привлечения лица к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ как минимально необходимых для наличия соответствующего состава преступления при совершении четвертого аналогичного деяния.

Рассмотрим руководство деятельностью на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории России ее деятельности в соответствии с законодательством РФ либо участие в такой деятельности, совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года (ст. 284.1 УК РФ). Количественный критерий неоднократности — совершение лицом трех административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.33 КоАП РФ, временной критерий — один год, в течение которого лицо ранее привлекалось к административной ответственности за два аналогичных деяния. Представляется, что законодателю следует раскрыть понятие неоднократности не в содержании ст. 284.1 УК РФ, а в отдельно сформулированном примечании.

Неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административного ограничения или административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административного ограничения или административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года (примечание к ст. 314.1 УК РФ). Количественный критерий неоднократности со-

ставляют три административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ст. 19.24 КоАП РФ, временной критерий — один год, в течение которого лицо привлекалось к административной ответственности за первые два аналогичных правонарушения.

Таким образом, в общем плане неоднократность в уголовном праве связана с административной преюдицией и характеризуется двумя критериями — количественным и временным, содержание которых варьируется в зависимости от состава преступления.

Необходимо отметить, что в ст. 20.2 и 19.24 КоАП РФ административная ответственность предусмотрена за совершение как однократного, так и повторного соответствующего административного правонарушения. В связи с этим логично, чтобы уголовная ответственность наступала в случае совершения лицом третьего аналогичного деяния, если за первые два на виновного было наложено административное наказание. В отношении уклонения от административного надзора (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) установлен именно такой порядок. Однако за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ) уголовная ответственность наступает, если лицо было привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние более двух раз, т.е. после того, как лицо будет привлечено к административной ответственности за повторное совершение указанного нарушения (ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ) для его привлечения к уголовной ответственности необходимо совершение еще и третьего аналогичного деяния, что вызывает недоумение. Представляется, что неоднократностью в ст. 212.1 и ч. 2 ст. 314.1 УК РФ следует считать совершение лицом деяния, если ранее оно привлекалось к административной ответственности за повторное совершение аналогичного деяния. В статьях 14.16 и 20.33 КоАП РФ признак повторности отсутствует, что предполагает наличие неоднократности при первоначальном совершении лицом хотя бы одного соответствующего административного правонарушения, за которое оно привлекалось к административной ответственности. В статье 151.1 УК РФ законодатель поступил именно таким образом, но применительно к ст. 284.1 УК РФ необходимо, чтобы лицо ранее два раза привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние. Думается, что содержание примечания к ст. 284.1 УК РФ должно быть сформулировано так же, как примечание к ст. 151.1 УК РФ.

Временной критерий неоднократности во всех рассматриваемых случаях, за исключением ст. 212.1 УК РФ, составляет один год, в течение

которого совершается (совершаются) административное правонарушение (административные правонарушения). Как уже указывалось, в примечании к ст. 212.1 УК РФ срок должен быть увеличен со 180 дней до одного года, что будет соответствовать ст. 4.6 КоАП РФ. Но наиболее удачной представляется формулировка, изложенная в примечании к ст. 151.1 УК РФ, в котором законодатель не указывает конкретного срока давности административного наказания, поскольку он может измениться, а указывает «период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию».

Проводя сравнение временного критерия систематичности и неоднократности, можно заметить, что в примечании к ст. 232 УК РФ понятие систематичности связывается только с количественным показателем — совершение деяния более двух раз, а неоднократности — также с временным критерием. Несмотря на различные подходы в науке уголовного права к определению временного критерия систематичности, с точки зрения уголовного закона систематичным будет признано совершение трех и более деяний, если за каждое из них не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности и лицо за эти действия не было привлечено к административному наказанию. Такое положение согласуется с временным критерием неоднократности, когда также требуется, чтобы административное правонарушение сохраняло свои правовые последствия.

В ряде случаев лицо подлежит уголовной ответственности только при наличии такого признака уклонения, как злостность (ст. 177, 185.1, ч. 1 ст. 314, 315, 330.1 УК РФ).

В отличие от систематичности и неоднократности, понятие злостности в уголовном законодательстве не раскрывается, т.е. оно является оценочным. Как отмечалось, злостность обычно связывается законодателем с уклонением лица от выполнения возложенных на него обязанностей, когда преступление считается длящимся. Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (в ред. от 17 ноября 2015 г.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»²¹ под злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного, предусмотренным п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ, «следует понимать повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного преду-

ждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения. Вместе с тем вопрос о том, является ли уклонение от выполнения возложенных судом на осужденного обязанностей злостным, должен решаться в каждом конкретном случае с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств дела».

Похожее разъяснение давалось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 марта 1969 г. № 46 (в ред. от 25 октября 1996 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 122 УК РСФСР»²²: «Вопрос о том, является ли уклонение от уплаты по решению суда алиментов на детей злостным, должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом продолжительности и причин неуплаты лицом алиментов и всех других обстоятельств дела. О злостном уклонении от уплаты по решению суда или постановлению народного судьи алиментов могут свидетельствовать, в частности, повторность совершения аналогичного преступления, уклонение от уплаты по решению суда или постановлению народного судьи алиментов, несмотря на соответствующие предупреждения, розыск лица, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения и т.д.» (п. 6).

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения»²³ злостное неповиновение было определено как «открытый отказ от исполнения обращенного к конкретному осужденному требования представителя администрации, который в силу своего должностного положения имел право предъявить данное требование, а осужденный был обязан и мог его выполнить, но умышленно не выполнил (отказ от работы по неуважительным причинам, невыполнение требования о прекращении грубого нарушения режима отбывания наказания и т.п.)» (п. 7). Необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 188.3 УК РСФСР за злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительно-трудовых учреждений являлось применение к нему взыскания в виде перевода в помещение камерного типа, одиночную камеру или тюрьму (п. 4 постановления).

В связи с трудностями, возникающими в процессе правоприменительной деятельности, отсутствием законодательного определения злостности представляется необходимым в статьях

²¹ СПС «КонсультантПлюс».

²² СПС «КонсультантПлюс».

²³ СПС «КонсультантПлюс».

Особенной части УК РФ (за исключением ч. 1 ст. 314 УК РФ) отказаться от данного признака, заменив его категорией неоднократности, как это было сделано Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ²⁴, которым была изменена редакция ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». При этом следует в примечаниях к ст. 177, 185.1, 315, 330.1 УК РФ раскрыть этот признак.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа (ч. 5 ст. 46 УК РФ) или отбывания обязательных работ (ч. 3 ст. 49 УК РФ), исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ) и ограничения свободы (ч. 5 ст. 53 УК РФ) они заменяются более строгими видами наказания. В отношении принудительных работ их замена предусмотрена при простом уклонении лица от их отбывания (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ).

Уголовно-исполнительное законодательство по-разному определяет понятие злостного уклонения от отбывания указанных видов наказания. Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в течение 60 дней со дня вступления приговора суда или решения суда о расписке уплаты штрафа в законную силу (ч. 1 и 3 ст. 31 и ч. 1 ст. 32 УИК РФ). Представляется, что из ч. 5 ст. 46 УК РФ и ст. 32 УИК РФ следует исключить указание на признак злостности уклонения от уплаты штрафа, поскольку, как отмечалось в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»²⁵, «по смыслу закона, установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок (например, неоднократное предупреждение осужденного судебными приставами-исполнителями о возможности замены штрафа другим наказанием, отобрание у него объяснений о причинах неуплаты штрафа, представление сведений об имущественном положении осужденного и источниках его доходов), для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется» (п. 3.1). Таким образом, речь идет о простом, а не злостном уклонении от исполнения наказания в виде штрафа.

Согласно ч. 1 ст. 30 УИК РФ злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный: а) более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин; б) более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину; в) скрывшийся в целях уклонения

от отбывания наказания. В первых двух случаях злостность связана с количественным показателем нарушения условий и порядка отбывания наказания — более двух раз, что более характерно для признака систематичности, а в последнем случае речь идет о длительном неисполнении обязанностей в связи с тем, что осужденный скрывается с места жительства. За однократное нарушение осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания предусмотрено вынесение предупреждения уголовно-исполнительной инспекцией об ответственности в соответствии с законодательством РФ (ч. 1 ст. 29 УК РФ).

Более детальный порядок ответственности осужденного установлен приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»²⁶. За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания, выразившееся в недобросовестном отношении к труду, уклонении от работы на определенном для него объекте, либо если он не сообщил об изменении места жительства, а также не явился в инспекцию по вызову без уважительных причин, инспекция проводит с осужденным беседу, по результатам которой составляется справка, с содержанием которой осужденный ознакомляется под роспись (п. 55). За злостное уклонение от отбывания наказания, выразившееся в невыходе на обязательные работы без уважительных причин и нарушении трудовой дисциплины, подтвержденных документами организации, осужденному выносится предупреждение, которое объявляется осужденному под роспись (п. 56). В отношении осужденного, более двух раз в течение месяца не вышедшего на обязательные работы без уважительных причин, более двух раз в течение месяца нарушившего трудовую дисциплину, а также скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания (п. 57). Как видно, признание уклонения осужденного от отбывания обязательных работ напрямую не связывается законодателем с вынесением предупреждения уголовно-исполнительной инспекции, а зависит от количества допущенных нарушений или длительности неисполнения наказания в случае, когда лицо скрывается в целях уклонения от наказания.

Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ (в отличие от обязательных работ) признается осужденный, допустивший

²⁴ Российская газета. 2016. 8 июля.

²⁵ СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ СПС «КонсультантПлюс».

повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за нарушение порядка и условий отбывания этого вида наказания (неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции; неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин; прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения), а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно (ст. 46 УИК РФ).

При ограничении свободы установлен более дифференцированный подход к определению злостного уклонения от отбывания наказания.

За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения. За совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения повторного нарушения уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений (ч. 2 ст. 58 УИК РФ). Вместе с тем законодательство признает уклонение злостным и в других случаях, не связанных с наличием официального предупреждения, в частности, если: 1) осужденный отказался от использования в отношении него технических средств надзора и контроля; 2) осужденный скрылся с места жительства, и его место нахождения не установлено в течение более 30 дней; 3) осужденный не прибыл в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ (ч. 4 ст. 58 УИК РФ).

Несмотря на то, что в ч. 6 ст. 53.1 УК РФ замена принудительных работ лишением свободы предусматривается в случае простого (не злостного) уклонения осужденного от отбывания принудительных работ, уголовно-исполнительное законодательство различает два вида нарушений порядка и условий отбывания данного вида наказания: 1) простые: а) нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности; б) нарушение трудовой дисциплины; в) нарушение установленных для осужденного правил проживания в исправительном центре; г) неявка без уважительных причин на регистрацию в исправительный центр осужденного, которому разрешено проживание за его пределами (ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ); 2) злостные: а) употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ; б) мелкое

хулиганство; в) неповиновение представителям администрации исправительного центра или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; г) изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ; д) организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно участие в них; е) отказ от работы; ж) самовольное без уважительных причин оставление территории исправительного центра; з) несвоевременное (свыше 24 часов) возвращение к месту отбывания наказания (ч. 2 ст. 60.15 УИК РФ).

Осужденный к принудительным работам признается злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ при совершении злостного нарушения, а также при совершении в течение года трех нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ, постановлением начальника исправительного центра по представлению дисциплинарной комиссии исправительного центра (ч. 3 ст. 60.15 УИК РФ). В отношении осужденного к принудительным работам, признанного злостным нарушителем, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы (ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ).

Таким образом, законодатель использует два понятия: «злостные нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ» и «злостный нарушитель порядка и условий отбывания принудительных работ». По-видимому, злостные нарушения порядка и условий отбывания наказаний отличаются от простых нарушений качественной характеристикой, степенью их общественной опасности. Соответственно, осужденный, допустивший однократное злостное нарушение, признается злостным нарушителем. В то же время, когда речь идет о просто нарушениях режима отбывания принудительных работ, то лицо признается злостным нарушителем только при наличии трех подобных нарушений. Представляется, что в последнем случае речь идет не о злостности, а о систематичности поведения осужденного.

Проведенный анализ уголовно-исполнительного законодательства показывает, что законодатель так и не определился с понятием злостности и его отграничением от понятий систематичности и неоднократности. Такую неопределенность необходимо устранить путем формулирования в УК РФ общего понятия злостности.

В целом злостность должна связываться с уклонением лица от выполнения возложенных на него обязанностей после письменного предупреждения специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением лица, при наличии у последнего реальной возможности исполнить свои обязанности.